

К.К. Логинов (Петрозаводск)

## К проблеме этнокультурного развития Среднего Поилексья и Северного Приилексья

История и традиционная культура населения, обитавшего в среднем течении реки Илекса и Северном Приилексье (ныне это Архангельская часть национального парка "Водлозерский"), изучены неравномерно и, в целом, явно недостаточно. Степень изученности территории по мере продвижения с юга на север уменьшается, касается ли это археологии, свидетельств из исторического прошлого края или, в особенности, этнографии местного населения. Надлежащим образом изучена только археологическая ситуация Среднего Поилексья[i]. История края в значительной мере отражена в опубликованных на сегодняшний день средневековых письменных памятниках[ii]. Особенно ценен такой источник, как "дорожник" XVII века, содержащий подробное описание пути из Поморья через реки Нюхчу и Илексу на Водлозеро[iii]. В исследованиях по истории русской православной церкви содержатся сведения о Юрьевогорской пустыни (называвшейся также Дамиановой или Троицкой Юрьевогорской)[iv]. В архиве национального парка "Водлозерский" хранятся, в числе прочего, касающиеся пустыни выписки из пока неопубликованных рукописных "Переписных книг Заонежских погостов Обонежской пятины" 1646 / 47 – 1647 / 48 и, соответственно, Олонецкого уезда 1678 годов, а также отдельные копии документов из архивов Архангельской губернии[v].

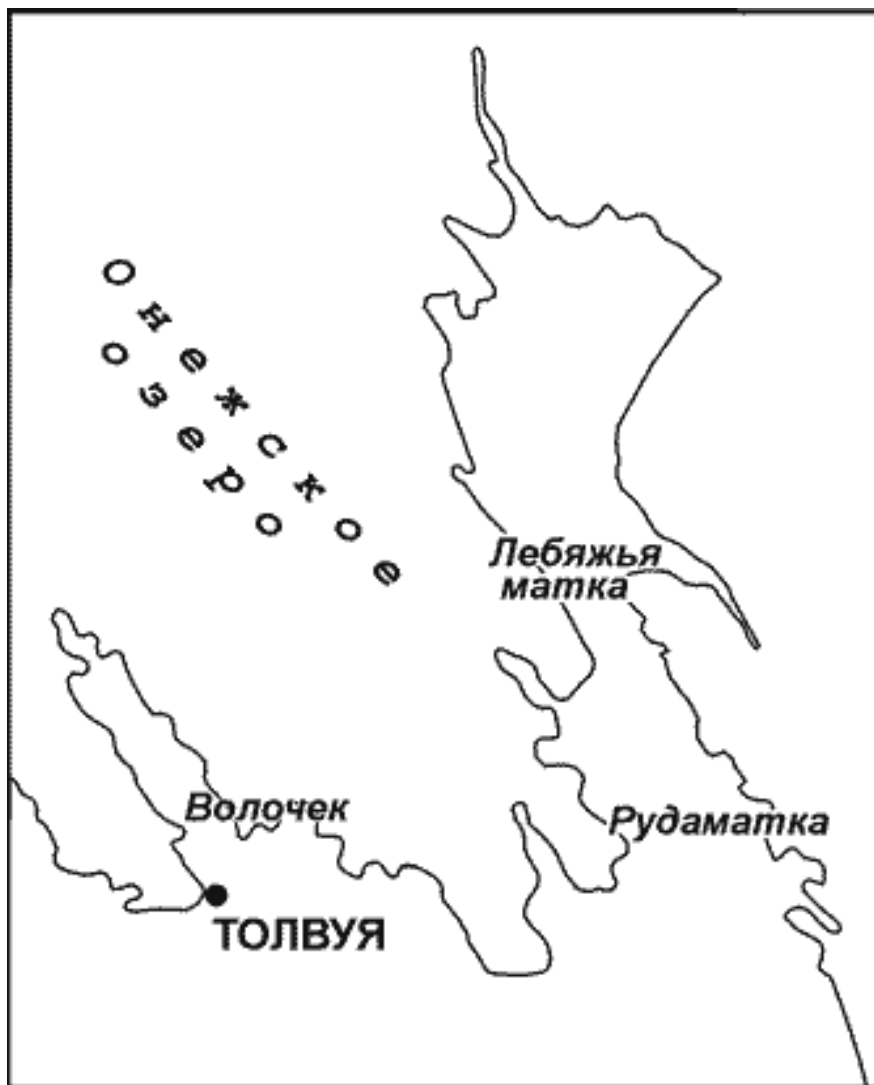
Материалы по фольклору и этнографии Среднего Поилексья и Северного Приилексья собирались на рубеже прошлого и нынешнего веков. Записи, сделанные силами Петрозаводского филиала национального парка "Водлозерский", в большинстве своем расшифрованы, хотя пока не публиковались. Большая их часть хранится в архиве национального парка "Водлозерский"[vi] и в Научном архиве Карельского научного центра[vii]. Часть материалов скопирована в Онежском филиале национального парка и в Краеведческом музее г. Онеги. Немалый объем сведений о традиционном быте, жизни и народных преданиях жителей Калгачихи представлен в книге краеведа В. Киселева[viii].

Вызывает глубокое сожаление, что в те годы, когда народная традиция в Среднем Поилексье и Северном Приилексье функционировала еще в полной мере, научные экспедиции туда не направлялись из-за удаленности и труднодоступности данного района. Многие образцы народного творчества населения указанного района утрачены уже навсегда. В их числе могли быть ценнейшие произведения северно-русского фольклора. Наши информанты еще вспоминали, что на Илексе были люди, знающие былины. Мы полагаем, что таким знатоком мог быть, например, известный колдун из д. Носовщина, И.И. Медведев, многократно бывавший по торговым делам в Водлозерье и Кенозерье, славившихся когда-то своими исполнителями былин. По словам односельчан, местные сказочницы могли рассказывать одну сказку несколько вечеров кряду, как вспоминают о пожилой женщине по прозвищу Названишна из д. Луза, известной знахарке. Было бы удивительно, если бы на территории, через которую пролегал путь, соединяющий два центра былинной традиции, люди былин не знали.



Полевые этнографические записи автора касаются, в основном, материальной культуры, производственной магии и семейной обрядности населения Среднего Поилексья. Значительный материал по колдовству и народному целительству на исследуемых территориях был в 2002 г. записан на аудио- и видеоаппаратуру автором совместно с японской исследовательницей Дж. Фудживара. В наших записях отражена и традиция Калгачихи. Однако сугубо фольклорных записей от населения Поилексья нами сделано очень мало. Многие из наших информантов затруднялись исполнить даже колыбельную песню. Ранее фольклорные записи от бывших жителей Калгачихи производились ученые из респ. Карелия и Архангельска попутно при фиксации фольклора поморов, в частности, в селе Малошуйке. Но полноценный "банк данных" из фольклорных записей Среднего Поилексья и Северного Приилексья еще только предстоит создать. Автору почти не приходилось делать записи от информантов, происходящих из Нюхчезера, Челозера, Варбозера. Народная культура населения этих сел, чьи родственные и экономические связи больше тяготели к Вытегре и Поморью, чем к Водлозерью, обязательно должна была обладать специфическими фольклорными феноменами. Это подтверждается локальной спецификой материальной культуры. На Илексе обнаружены, в частности, особые рыболовецкие и охотничьи снасти. Ельца ловили "ельгой": весной подо льдом при помощи загона в плетеные ловушки. Для лова боровой дичи пользовались двухсилковым "воронком". Нам еще предстоит выявить и опросить относительно этнографических и фольклорных традиций информантов из трех указанных сел.

Общую картину этнической истории края можно представить в наши дни, благодаря имеющимся источникам, довольно определенно. Археологами Карелии установлено, что Поилексье стало осваиваться человеком в мезолите (V тыс. до н.э.), примерно на тысячелетие позже начала заселения бассейна Онежского озера в послеледниковый период [ix]. В июле 2003 года национальному парку "Водлозерский" удалось впервые осуществить археологическое обследование Северного Приилексья (и верховьев Илексы, и той части бывшей Калгачихинской волости, что располагалась за Ветряным поясом [x]) силами специалистов Карельского научного центра РАН. В результате археологической экспедицией М.Г. Косменко [xi] по обе стороны от Ветряного пояса были открыты 3 древних поселения: одно на Нюхчозере и два поселения на Керажозере (всего около 30 древних жилищ). Поселения многослойные. Возраст поселений различный: от мезолита до энеолита. Думается, что новые находки позволят установить, существовал ли водно-волоковый путь из Поморья через реки Нюхчу и Илексу в водные системы Балтийского и Каспийского морей в глубокой древности или же он возник в более близкие к нам исторические эпохи. В прошлом условия для жизни древних охотников и рыболовов на Илексе были благоприятными. В Поилексье от мезолита до раннего средневековья зафиксирована последовательная смена 11 археологических культур. Протофинно-угры, как считают археологи Карелии, появились впервые на Илексе в сер.1 тыс. до н.э., и ассимилировали здесь автохтонное население [xii]. На основе этих двух компонентов к III веку н.э. в Поилексье сформировались древние саамы.



Местные группы лесных саамов в районе Илексы вступили в контакт с артелями древних вепсских охотников на бобра и европейского соболя в X веке, а карелы начали появляться здесь примерно с XII века[xiii]. В топонимии края эти народы оставили глубокий след. Топоним Нюхчезеро с саамского языка переводится как "Лебединое озеро", а Илекса как "Текущая сверху", то есть не из озера, а с водораздела. Район за Ветряным поясом именовался в средневековых письменных документах "Верхней Лопью". Большая часть гидронимии Поилексья имеет вепсское происхождение[xiv]. Жителей д. Коркалы (со средней Илексы) население Водлозера до сих пор именует исторически сложившимся прозвищем "кайбаны", то есть – вепсы. На Илексе также встречается "Карельский остров", в верховьях Илексы есть озеро "Карельское", что свидетельствует о пограничных контактах русских и карел на этих территориях. Активная колонизация края русскими крестьянами началась не позднее середины – последней четверти XIV века[xv].

Большая часть поселений Поилексья и территорий за Ветряным поясом у озер Нюхчезеро и Челозеро впервые упомянута в "Переписной книге Заонежской половины Обонежской пятины" за 1563 год (со ссылкой на предыдущую перепись 1496 года). К концу новгородского периода деревни Среднего Поилексья (числом 9) относились к Водлозерскому погосту Обонежской пятины и принадлежали боярам Никите Грузову, Настасье Есиповой и Настасье Ивановне Григорьевой. Деревни в районе Нюхчезера и Челозера (числом около 10), относящиеся к Выгозерскому погосту, той же пятины, принадлежали боярыне Марфе Борецкой. Поселение Калгачиха возникло лишь в 1569 году. Его основали как кордон, препятствующий беспопытному вывозу контрабандной соли из Поморья в более южные районы России, особенно – в Кирилло-Белозерский монастырь. Поселение "Калгачеву гору" и деревни по левобережью Илексы и Водлозера Иван Грозный отписал себе в опричнину в виду их особого их в те годы экономического значения. Опричнина была упразднена в 1571 году. Левобережные районы Илексы и Водлозера вошли в состав вновь образованной Водлозерской волости Каргопольского уезда. По окончании Смутного времени, в 1614/15 годах две сохранившиеся деревни у Челозера и Нюхчезера были отданы в вотчину толвуйскому попу Ермолаю, ключнику инокини Марфы, за оказанные матери первого царя из династии Романовых услуги (потомки попа носили фамилию Ключаревых). После смерти попа Ермолая, по данным переписи 1646/49 годов эти деревни снова отошли в состав Выгозерского погоста Обонежской пятины. Таким образом, в XVII веке все правобережье Илексы, а также территории Северного Приилексья, расположенные за Ветряным поясом, управлялись из Великого Новгорода, являясь северо-восточной окраиной Новгородского уезда.

После учреждения в 1649 году Олонецкого уезда Заонежские погосты вошли в его состав. Левобережье оставалось в составе Каргопольского уезда Новгородского наместничества, пока в 1780 г. из северных волостей этого уезда не был образован Онежский уезд, вошедший первоначально в состав Вологодского наместничества[xvi]. При создании Олонецкого наместничества (с правами губернии) в 1784 году из поселений Калгачиха, Варбозеро и Челозеро была создана самостоятельная Калгачихинская волость, но почти сразу (уже 16 мая 1785 года) вошла в состав Онежского уезда Архангельского наместничества (губернии), а бывшая Водлозерская волость Олонецкого уезда тогда же стала частью вновь созданного Пудожского уезда[xvii]. В 1796 году Олонецкое наместничество было упразднено, а в 1801 году – восстановлено в качестве полноценной губернии. За эти 5 лет территория Пудожского уезда передавалась то в Новгородскую, то в Архангельскую губернию. Калгачихинская волость и лежащий к западу от него Кемский уезд отошли к Архангельской губернии в 1801 году. При укрупнении волостей в 1841 году по реформе П.Д. Киселева, Калгачихинская волость вошла в состав объединенной Вачевской волости Онежского уезда Архангельской губернии, тогда же в Калгачихе была построена церковь Божьей матери Одигитрии. В 1903 году Калгачихинская волость (включавшая и Среднее Поилексье, кроме д. Луза) снова выделилась в качестве самостоятельной волости в составе Онежского уезда Архангельской губернии. Деревня Луза в 1903 году была передана в состав Водлозерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии

В 1924 году Калгачихинскую волость включили в состав Поморской волости с центром в Малошуйке. В 1929 году после очередного преобразования на этой территории были созданы два сельских совета: Калгачихинский и Носовский в составе Онежского района Архангельской области. В 1954 году население Носовского сельского совета было с согласия сельских сходов выселено из родных мест во вновь созданный на Кольском полуострове рыбацкий совхоз в Уровгубе, а население Калгачихи и ближайших к ней деревень расселили в пос. Малошуйка. Некоторые жители переехали в другие поселения у Белого моря, а немногие – в деревни на восточном берегу оз. Выгозера в Карелии. Деревня Луза с 1927 года и до финской оккупации Медвежьегорска в 1941 году входила в состав Медвежьегорского района КАССР, а в 1942 году была передана в состав Носовского сельского совета Онежского района. В 1954 году Луза разделила судьбу остальных поселений Среднего Поилексья и Северного Приилексья. О повторном заселении края даже в отдаленном будущем говорить пока не приходится. Национальный парк "Водлозерский", однако, поддерживает необходимую инфраструктуру на древнем водно-волоковом пути, используемом в качестве уникального туристского маршрута.

Особо скажем о Юрьегогорской пустыни – главном духовном центре Среднего Поилексья и Северного Приилексья. Место для строительства пустыни было приискано на Юрьевом озере монахом Дионисием не сразу. Сначала он пытался основать святую обитель на Кенозере, но был изгнан с его берегов тамошними жителями. Второй раз неудачу в своем богоугодном деле он потерпел на озере Водлозере. Третья попытка увенчалась успехом. В 1616/1617 году Дионисий построил монашескую келью на Юрьевой горе у Юрьева озера, после чего отправился в Москву просить благословения своему начинанию. Благословение Московской патриархии было получено в 1618 году, а сам Дионисий был рукоположен первым настоятелем пустыни под именем Дамиана. В 1637 году пустыни была дана царская жалованная грамота на земли на Юрьевой горе, причем их обработкой занимались сами монахи. Первое время пустынь активно развивалась. В 1648 году в ней уже были три церкви: в честь Животворящей Троицы, Введения во храм Пречистой Богородицы и Зосимы и Савватия Соловецких. Посвящение церкви соловецким Преподобным указывает на церковно-культурное влияние Соловков. После Никонианских реформ 1666 года на духовную жизнь края сильнейшее воздействие оказывали старообрядцы из Поморья и из возникших неподалеку Выговских скитов и монастырей. Юрьегогорский монастырь зачастую именуется "раскольничьим". Однако надо полагать, что влияние идей старообрядчества на монахов, обитавших в этой пустыни в разные периоды ее существования, народная память сильно преувеличивает. К переписи 1678 года две из трех церквей сгорели, сохранилась только Троицкая церковь. К концу XVII века, как считается, восстановили лишь Введенскую церковь. Пустынь владела пожалованными ей землями вплоть до указа Императрицы Екатерины Великой "О секуляризации церковных и монастырских земель" 1764 года. Одноверменно с

упразднением пустыни был образован Юрьевогорский приход, а ее церкви стали главными церквями прихода. Несмотря на упразднение пустыни, паломники, проходившие Илексою на богомолье на Соловки, даже в начале XX века неизменно заворачивали к Юрьевой горе посмотреть на "святое место". Свято-Троицкий и Введенский храмы на месте пустыни сгорели еще раз в конце XVIII века и заново были отстроены в 1790 году. В 1892 году рядом с храмами была построена колокольня. Эти два храма пережили революцию и гражданскую войну. Особенно красивым, по воспоминаниям информантов, был двухэтажный Свято-Троицкий храм. В годы Великой Отечественной войны местные власти приказали разобрать его на дрова для печей сельсовета. Бревна так и сгнили на берегах Юрьева озера. В июне 2001 года совместная экспедиция Онежского и Карельского филиалов национального парка "Водлозерский", в состав которой входил также монах Ильинской Водлозерской церкви св. о. Нил, установила на месте алтаря Свято-Троицкого храма памятный крест и совершила обряд его освящения. Идея восстановления Юрьевогорской пустыни пока что не находит материального воплощения в связи с недостатком средств. А ведь наверняка найдутся монашеские священные, готовые вести отшельническую жизнь на берегу красивого озера, которое считается столь рыбным.

Если говорить об экономическом развитии края, то промыслы стали довольно оживленными после окончания польско-шведской интервенции в Смутное время, причинившей не слишком значительный ущерб, так что собранные с местного населения подати способствовали восстановлению сильно запустевших от интервенции Новгородских и Псковских земель. В одно из самых захолустных мест России Верхнее Приилексье и Среднее Поилексье начали превращаться после того, как главные торговые пути России переместились с Белого моря на Балтийское. Произошло это не сразу. Активная деятельность старообрядцев в XVII – XVIII веках в Выгозерье позволяла иметь в Выгозерских скитах локальный рынок для сбыта излишков продуктов и рабочей силы, а на месте производить перевалку товаров из Выгозерья на Белое море и обратно. Особенно быстро росла тогда деревня Калгачиха. Будучи основанной как многодворное поселение, в котором одновременно поселились сразу пять семейств, Калгачиха скоро стала восприниматься жителями малозаселенного края как крупный населенный пункт, о посещении которого говорили как о поездке в город. На деле численность жителей Калгачихи даже к 1927 году едва превышала 800 человек. В XIX веке пожар уничтожил всю деревню, после чего она была отстроена не на вершине горы (где осталась пашня), а вдоль реки Илексы. Во время Гражданской войны нищие из-за безземелья население Калгачихи поддерживало в большинстве своем своей красных, более зажиточные жители Среднего Поилексья были, как правило, на стороне белых. Основу благосостояния жителей средней Илексы в XIX – начале XX века составлял слав высокосортовой древесины. Плоты бревен сплавлялись до Петербурга за два сезона. На выручку от одного сплава можно было приобрести несколько коров или лошадей или же закупить полный амбар разного товара. В колхозное время лесозаготовки и лесосплав для жителей Средней Илексы превратились в труд по разрядке сверху, оплачиваемый, правда, несколько лучше, чем сельхозработы в колхозе. За уклонение от них сначала полагался большой денежный штраф, а потом и срок с отбыванием в лагере. Занятые на этих работах мужчины проводили дома не больше двух-трех недель в году. Со сбытом сельскохозяйственной и промысловой продукции в советское время возникли огромные трудности. Постоянная дорога отсутствовала. Обозы заготовителей, обслуживавших только колхозы, приходили раз в год по зимнику, который называли "ступником": впереди обоза шел человек, нащупывая дорогу шестом, а лошади ступали в след в след человеку, чтобы им легче было тянуть сани с грузом. Расстояния от ночлежной избы до следующего ночлега равнялись 30 верстам. Во времена колхозного строя край приходился в глухомань поистине вселенских масштабов. О всенародной победе в Великой Отечественной войне в сельсовете в деревне Носовщина на Средней Илексе узнали не 9 мая, а лишь 3 июля 1945 года.

У контактировавшего сразу с тремя этнолокальными группами русских (поморами, водлозерами и выгозерами) населения Среднего Поилексья и Северного Приилексья сложились весьма своеобразные формы локального самосознания. Из-за частой передачи территории в подчинение разным административным центрам у них отсутствовала такая общераспространенная среди русских форма самоидентификации, как причисление себя к более многочисленной группе, тяготеющей к уездному административному центру. Население Среднего Поилексья и Северного Приилексья не причисляло себя ни к "пудожанам", ни к "каргополам", ни к "онежанам". Группы с подобной самоидентификацией, согласно С.А. Токареву, именуются "аморфными" группами русских [xviii]. Население Среднего Поилексья не придумало себе общего наименования (эндоэтнонима), не дано ему было и названия (экзоэтнонима) со стороны соседних групп. Жившие куда более зажиточно и гордые достатком поморы дали общую обидную кличку "рибушники" всем жителям Северного Приилексья, Среднего Поилексья и даже Водлозерья, ощущая превосходство над живущими вдоль старинного водно-волокового пути. Данную группу русских можно было бы определить как "сверхаморфную". При этом население каждого более северного поселения на Илексе именовало "водлозерами" любых из живущих южнее соседей. Единично зафиксирован был даже такой парадоксальный факт: информант из Нюхчезера назвал "водлозерами" жителей Калгачихи. Население Калгачихинской волости не имело раньше общего самоназвания, но экзоэтноним для них сформировался. Поморы называли жителей Калгачихинской волости "калганями". После организованного властями переселения людей с их малой родины в Поморье это название было распространено и на выходцев со Среднего Поилексья. Старшее поколение не восприняло такой идентификации со стороны, но уже потомки переселенцев в третьем поколении согласились называть себя "калганями". Таким образом, после переселения в Поморье эволюция самосознания выходцев из этих районов не прекратилась. На сегодняшний день на базе экзоэтнонима сложился общий для обеих групп эндоэтноним "калганы".

Можно предположить, что на этом эволюция самоопределения выходцев из Среднего Поилексья и Северного Приилексья не закончится. Через несколько поколений из-за давности лет и частых смешанных браков память о малой родине настолько изгладится, что потомки нынешних "калганов" начнут причислять себя к поморам, а поморы тоже будут воспринимать их как представителей своей группы.

[i] Косменко М.Г. Археологические памятники и основные этапы истории древней культуры Водлозерья // Природное и культурное наследие Водлозерского национального парка (далее - ПКНВП). Петрозаводск, 1995. С.181-191.

[ii] Писцовая книга Обонежской пятины 1563 года. Л., 1930; Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии ХУ1 - ХУП вв. в документах. Петрозаводск - Йоэнсуу, 1993, С.305-325; Акты социально-экономической истории Северо-запада России. Вып.1. Акты Соловецкого

монастыря 1478-1575. Л., 1998; Сборник грамот коллегии Экономии. Т.1-2, Л.,1928-1932; Сотная на Водлозерскую волость письма и меры данного старосты Микулы Григорьевича Тяполкова 1568/69 года // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 3. Вологда, 1972. С. 480-483.

[iii] Книга Большому чертежу. М.,1950.

[iv] Монастыри в Олонецкой губернии по данным за 1851 год // Олонецкие губернские ведомости, 1851, №1; Барсов Е.В. Преподобные олонецкие пустынножители // Памятная книга Олонецкой губернии на 1868-69 год. Петрозаводск, 1869; Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1998; Полное собрание всех бывших в древности и ныне существующих монастырей и примечательных церквях в России. М., 2000.

[v] Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии. 1886 г. Архангельск - Архив ОИММ, Опись 3, д.157; Церковная ведомость Юрьевогорского прихода за 1916 год. – Архив ОИММ, опись 3, д.434.

[vi] Архив национального парка "Водлозерский" (далее - НПВ), № 2/56, №2/59, №.2/77-78, №2/82, №9/17-1, 2, 3.

[vii] Научный архив Карельского научного центра, фонд 1, опись 50, д. 610, 612, д.627, д.629.

[viii] Киселев В. Синегорье. Онега, 2002.

[ix] Филатова В.Ф. Древнейший этап заселения Водлозерья // Национальный парк "Водлозерский": Природное разнообразие и культурное наследие (далее – НПВПКН), Петрозаводск, 2001. С.239-245.

[x] В этнографических отчетах прежних лет автор именовал территорию "Верхним Поилексьем", что в строго географическом плане было неверно.

[xi] М.Г. Косменко. Предварительный отчет об археологической разведке в северной части НП "Водлозерский" (Онежский р-н Архангельской обл.). – НПВ, №1/87.

[xii] Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 370, 371-372, 375

[xiii] Логинов К.К. Этническая история Восточного Обонежья и "Этнографического" Заонежья // Очерки исторической географии: Северо-запад России. Славяне и финны. СПб., 2001, С.360-369; он же: О динамике расселения саамов, вепсов, карел и русских на территории Карелии // Культурные коды двух тысячелетий: Материалы научной конференции 1-4 декабря 2000. Вып.1. Традиционные культуры: локализация и динамика. Петрозаводск, 2001, С.42-46.

[xiv] Муллонен И.И. Заметки о топонимии Водлозерья // ПКНВНП. Петрозаводск. 1995. С.216-225.

[xv] Логинов К.К. Этническая история и этнографические особенности русских Водлозерья // ПКНВНП. Петрозаводск, 1995. С.197-205; Жуков А.Ю. Водлозерье и Водлозерский погост в X - XV веках // НПВПКН, Петрозаводск, 2001. С.255-261.

[xvi] Административно-территориальное деление Архангельской губернии в ХУШ - ХХ веках. Справочник. Архангельск, 1994, С.7, 55-57.

[xvii] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1, Т.22. СПб., 1830, № 16204.

[xviii] Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958. С.10.